

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т50

Anna Todd
THE BRIGHTEST STARS

Copyright © 2018. The Brightest Stars by Anna Todd
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and
Andrew Nurnberg Literary Agency
The moral rights of the author have been asserted

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Елены Корягиной*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Тодд, Анна.

Т50 Самые яркие звезды : [роман] / Анна Тодд. Москва :
Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-110564-8

Карина знает от матери десятки преданий о звездном небе — что звезды имеют божественную природу и что самые яркие из них сгорают первыми.

Иногда Карина ощущает себя как те самые светила. На ее долю выпало слишком много испытаний, и ее внутренний огонь, кажется, скоро превратится в пепел.

Но все меняется, когда она знакомится с Каэлом. Его трудно не заметить: он красив, молчалив, терпеть не может запах мяты, явно заинтересован Кариной, но закрыт и совсем неразговорчив. Карина загорается идеей узнать как можно больше об этом человеке. Но, как предупреждала ее мать, самые яркие звезды сгорают первыми...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Корягина Е., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110564-8

Данное повествование не является документальным. Имена, люди, места и события – либо плод вымысла, либо используются автором произвольно, и любое сходство имен, как живых, так и умерших людей, названий организаций и мест, событий, – результат случайного совпадения.

ПЛЕЙ-ЛИСТ

- «One Last Time» — Ariana Grande
- «Psycho» — Post Malone
- «Let Me Down Slowly» — Alec Benjamin
- «Waves» — Mr. Probz
- «Fake Love» — BTS
- «To Build A Home» — The Cinematic Orchestra
- «You Oughta Know» — Alanis Morissette
- «Ironic» — Alanis Morissette
- «Bitter Sweet Symphony» — The Verve
- «3AM» — Matchbox Twenty
- «Call Out My Name» — The Weekend
- «Try Me» — The Weekend
- «Beautiful» — Bazzi
- «Leave A Light On» — Tom Walker
- «In the Dark» — Camila Cabello
- «Legends» — Kelsea Ballerini

Гуго де Сент-Винсенту

*Надеюсь, в этой книге ты увидишь страсть
и будешь и дальше мною гордиться.*

Я страшно по тебе скучаю.

*Постараюсь пить побольше красного вина —
за тебя.*

Покойся в мире.

Глава 1

КАРИНА, 2019

Всякий раз, как открывается со скрипом старая деревянная дверь, в кофейню влетает ветер. Для сентября необычайно холодно; наверное, вселенная решила наказать меня за то, что я согласилась встретиться с ним именно сегодня. О чем я только думала?

Я едва успела замазать круги под глазами. А одежда, которая на мне, — когда ее в последний раз стирали? Опять же, о чем я вообще думала?

Сейчас-то я думаю о том, как болит голова, а я не знаю, есть ли в сумке таблетки. А еще о том, что удачно села у дверей; если понадобится — смогу быстро выскочить. Кофейня? Скромное местечко, романтика отсутствует напрочь. Тоже правильно выбрала. Я была здесь лишь несколько раз, но это моя любимая кофейня в Атланте. Зал маленький, всего десять мест, поэтому долго засиживаться нежелательно. Есть тут пара вещей, которые стоило бы сфотографировать и куда-нибудь выложить: панно из живых суккулентов,

красивая черно-белая плитка на стене бара, однако в целом интерьер строгий. Серого бетонного цвета. Шумят блендеры, перерабатывают фрукты, или из чего там сейчас делают сок...

Единственная скрипучая дверь — через нее и входят, и выходят. Я поглядываю на телефон и вытираю ладони о свое черное платье.

Обнимет ли он меня? Или захочет ли пожать руку? Нет, такой официальный жест трудно представить...

Проклятье. Я тут себя накручиваю, а его даже нет еще. Четвертый раз за сегодня у меня в груди поднимается страх, и я вдруг понимаю, что всякий раз, думая о нашей встрече, представляю его таким, каким увидела впервые. А ведь неизвестно, какая его версия явится. Мы не встречались с прошлой зимы, и я понятия не имею, кем он стал. Да и вообще — знала ли я его?

Наверное, я знала лишь одну версию — яркую пустую оболочку. Я могла бы с ним не встречаться, но перспектива больше никогда его не увидеть — хуже, чем сидеть сейчас здесь. И вот я грею руки о чашку с кофе, дожидаясь, когда он откроет скрипучую дверь, — и это после того, как я клялась и ему, и себе, и всякому, кто вообще меня слушал в последние месяцы, что никогда в жизни...

До назначенного времени еще минут пять. Если он похож на того, прежнего, то опоздает и прошествует ко мне с хмурым видом.

Дверь распахивается, но входит женщина. Маленькая голова, короткие светлые волосенки торчком; у красной щеки — мобильник.

— Да мне пофигу, Гоуи! Сделай, и все! — рывкает она и, выругавшись, убирает телефон.

Ненавижу Атланту. Народ здесь вечно на нервах, вечно в спешке. Раньше так не было... а может, и было. Все меняется. Раньше мне здесь нравилось, особенно в центре города. Еда в ресторанах выше всяких похвал, и для гурмана, живущего в маленьком городке, одной этой причины достаточно, чтобы сюда переехать. В Атланте есть чем заняться, и все здесь закрывается гораздо позже, чем в окрестностях Форт-Беннинга¹. А больше всего меня радует отсутствие постоянных напоминаний о военной службе. Никто не ходит в камуфляже. Народ в кино, на заправках, в закусочных — в нормальной одежде. Говорят тут не аббревиатурами, а человеческими словами. И прически всякие-разные, приятно посмотреть.

Я любила Атланту, а он все испортил.

Мы вместе испортили.

Мы.

Лишь до этой степени я готова признать долю своей вины в том, что все порушилось.

¹ Форт-Беннинг — военная база США на территории штатов Джорджия и Алабама. (*Здесь и далее прим. перев.*)

Глава 2

— Куда смотришь?

Всего два слова, но они обволакивают меня, переполняют, потрясают все мои чувства и каждое в отдельности. А еще на меня снисходит покой, который я неизбежно ощущаю в его присутствии. И поднимаю глаза — убедиться, что это он, хотя и так знаю. Конечно, стоит надо мной, не сводя карих глаз с моего лица в поисках... воспоминаний? Лучше бы он так не смотрел.

Народу в небольшом зале полно, а кажется, будто вокруг пусто. Нашу встречу я заранее отрепетировала, но он сорвал сцену, и я растерялась.

— Как у тебя это получается? — спрашиваю я. — Я не видела, как ты вошел.

Боюсь, мой голос звучит излишне сурово или нервно. И все же удивительно — как он так ухитряется? Он всегда хорошо умел молчать, а еще незаметно передвигаться. Качества, воспитанные армией.

Жестом приглашаю его сесть. Он опускается на стул, и тут только я замечаю, что у него борода. Четкой линией она обрамляет скулы, закрывая нижнюю часть лица. Это что-то новое. А как же — он всегда соблюдал правила. Волосы полагось стричь коротко и тщательно причесывать. Усы разрешались — небольшие, не ниже верхней губы. Он как-то подумывал отрастить усы, но я его отговорила. На таком лице усы выглядят пошлово.

Он берет со столика меню.

Капучино. Макиато. Латте. С молоком. Черный.

Когда это все стало так сложно?

Даже не пытаюсь скрыть удивление.

— Ты полюбил кофе?

Он качает головой.

— Нет.

На суровом лице появляется полуулыбка — и я сразу вспоминаю, почему в него влюбилась. Мгновение назад я могла смотреть в сторону. Теперь — нет.

— Не кофе. Чай.

Он без пиджака, рукава джинсовой рубашки закатаны выше локтей. На предплечье видна татуировка. Дотронься я до его кожи — обожгусь или нет? Конечно, я этого ни в коем случае не сделаю и потому перевожу взгляд куда-то поверх его плеча. Подальше от татуировки. Подальше от воспоминаний. Так безопасней для нас обоих. Я прислушиваюсь к окружающим звукам, пытаюсь свыкнуться с молчанием. Я и забыла, как может угнетать его присутствие.

Неправда. Ничего я не забыла. Хотя и хотела бы. По каменному полу цокают сабо — официантка. Писклявым голоском заявляет, что он «категорически обязан» попробовать новый мятный мокко, и мне смешно: я помню, как он ненавидит мятный вкус, даже в зубной пасте. Помню розовые ошметки пасты с корицей в раковине — и как мы из-за них цапались. И почему я не на-